

Шэнь Цзичэнь прислонился к дверному косяку, как будто он был хозяином дома, запрещая Му Цзянью даже шагнуть внутрь, чтобы увидеть Ли Сюйин, которая мирно спала в своей комнате.

Прямо сейчас он не скрывал своего презрения к человеку, который причинил ей боль и печаль. Он не позволит Му Цзянью еще раз причинить ей боль, даже если это будет означать, что ему придется играть грязно.

Му Цзянью усмехнулся и покачал головой. Он высокомерно стоял перед Шэнь Цзичэнем.

- А с чего ты взял, что имеешь право запрещать мне видиться с женой? Шэнь Цзичэнь, даже если мы разведемся, ты не сможешь завоевать ее сердце. Ты не получил ее, когда у тебя был шанс.

Шэнь Цзичунь опасно наклонился. Это было то, что он не мог отрицать, но он не позволит Му Цзянью взять верх над ним. Его губы скривились в усмешке.

- И ты продолжаешь называть ее своей женой. Ты вообще достоин называться ее мужем? Ли Сюйин не заслуживает такого подонка, как ты. Если бы я был на твоём месте, я бы обратил внимание на свои действия и вернулся туда, где я ошибся, пока не стало слишком поздно. Но раз уж ты настолько глуп, чтобы выкинуть Ин из своей жизни, сделай мне одолжение. Тебе лучше больше не показываться перед ней со своей уродливой физиономией.

Он не был уверен, чего этот человек хочет от Ли Сюйин, но разве недостаточно того, что Му Цзянью не только успешно сломал ее как личность, но и оплодотворил другую женщину за ее спиной?

Сломленная женщина, какой она была, Шэнь Цзичэнь никогда не забудет ее жалкое лицо, когда она плакала перед могилой своих родителей. Он знал, что даже с закрытыми глазами будет ясно помнить ее.

Ли Сюйин была достаточно добра, чтобы охотно простить его роман. Но Му Цзянью продолжал свою ложь за ложью. Она думала, что это был, вероятно, момент мимолетного разочарования, но она не могла простить ложь, пока случайно не узнала о беременности Линь Мэйрон во время посещения съемочной площадки.

- В тот момент, когда ты повернулся к ней спиной, в тот момент, когда ты попросил развода, разве ты не думал, что лишился всех прав, которые имел как ее муж?

Не дав Му Цзянью шанса возразить, Шэнь Цзичэн продолжил:

- Ин велела мне передать тебе, чтобы ты не звонил ей, если это не важно, особенно... - он намеренно сделал паузу, чтобы подчеркнуть свои следующие слова - ...в ее личное время. Вы ведь уже подали заявление об уходе, верно? Ин позволяет отвлекаться только тогда, когда это связано с работой.

Два телохранителя Ли Сюйина могли только слушать Шэнь Цзичэня, так как они оставались незамеченными Му Цзяньюем. Сначала они оба были потрясены, увидев, что молодой господин Шэнь осмелился противостоять мужу их госпожи. Однако, внимательно прислушиваясь к разговору между двумя мужчинами, они оба подумали, что для их госпожи было бы лучше не видеть и не встречаться с Му Цзянью после этого.

Говоря это с насмешливой улыбкой, Шэнь Цзичэн наслаждался тем, как лицо другого человека стало уродливым.

Лицо Му Цзянью потемнело. Даже когда Линь Мэйрон уже был рядом с ним, он не хотел отдавать Ли Сюйин Шэнь Цзичэну или любому другому мужчине.

- Му Цзянью, я знаю, что ты гордый человек, но разве ты не видишь теперь, что Ин не хочет иметь с тобой ничего общего? Ты не в том положении, чтобы требовать от нее чего-то, когда именно ты разорвали все связи с ней.

Однако Му Цзянью не собирался сдаваться прямо сейчас. Ему нужно было увидеть свою жену, но по какой причине Му Цзянью сам не был уверен.

- Я хочу увидеть Ин. Я поверю тебе, только если она сама это скажет! Шэнь Цзычэнь, знай свое место. Мне все равно, друг ли ты детства Ин или молодой хозяин семьи Шэнь. Не суй свой нос в чужой брак!

- Брак, который ты сам решил разрушить и оставить. - Шэнь Цзычунь поправил его, к большому неудовольствию Му Цзянью. Он не позволит ему забыть свои грехи по отношению к Ин.

Му Цзянью впился в него взглядом. Эта вражда между ними никогда не исчезнет. Он ненавидел Шэнь Цзычэна с огромной страстью. Его присутствие жужжало вокруг него, как муха, которую Му Цзянью не мог прихлопнуть.

У него была дизайнерская одежда, он родился в известной семье. У него было все, чего никогда не было у Му Цзянью. А еще был он, простолюдин, который пытался сделать себе имя в мире светских львиц.

Му Цзянью никогда не поймет, что зависть - это искусство подсчитывать чужие блага вместо своих собственных. Он не был доволен тем, что имел, и это будет причиной, по которой он потеряет все.

- Ты получил от Ин то, что хотел. Она согласилась развестись с тобой, чтобы вернуть тебе свободу. Чего еще ты хочешь? Мы с тобой оба знаем, что Ин не эгоистичный человек. Раз уж ты сам попросился, тебе лучше держаться от нее подальше.

Сердце Му Цзянью упало при мысли, что Ли Сюйин больше не хочет его видеть. Он не был уверен в Шэнь Цзичэне. Его жена была в опасной близости от этого человека, который был в нее влюблен. Он наслаждался этим, когда был единственным в ее глазах и когда он получал ее внимание, но он чувствовал себя неловко, когда дело касалось Шэнь Цзичэня. Он всегда чувствовал, что между ними существует стена, которую он никогда не сможет разрушить.

Му Цзянью недоверчиво уставился на Шэнь Цзичэна, затем выдал глухую улыбку.

- Интересно, ждал ли этого молодой господин Шэнь, чтобы соблазнить мою жену в своей постели?

Прежде чем он смог продолжить свои слова, из ниоткуда появился кулак и сильно ударил его по лицу.